

УДК 94=161.1(045)(470.23)(=1.2)

Сведения об авторе

Орав Владимир Алексеевич – аспирант кафедры Новейшей истории России, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.oraw@yandex.ru

ВЫБОРГ – ФИНСКИЙ ГОРОД НА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Резюме

В настоящей статье автор рассматривает проблему состояния и функционирования жилищно-коммунального хозяйства г. Выборга во второй половине 1940-х гг. Выборг являлся вторым по своему экономическому, политическому и культурному значению городом в Финляндии и обладал высокоразвитым жилищным хозяйством. Автором прослежена деятельность советских жилищно-коммунальных служб по эксплуатации и сохранению жилого фонда и инфраструктуры. Показано, как работники жилищных служб, пользуясь бесконтрольностью со стороны вышестоящих органов, расхищали топливо, узлы и агрегаты отопительных систем и водопровода, а также иного домового оборудования. В ряде случаев это приводило к разрушению жилого фонда. Именно плохая эксплуатация была главной причиной отсутствия отопления, нерегулярной подачи воды и газа. Характерно, что председатель Леноблисполкома И. С. Харитонов уподобил состояние хозяйства Выборга хозяйству Ленинграда во время блокады. Автор приходит к выводу, что деятельность жилищно-коммунальных служб была неудовлетворительной. Это обуславливалось как недостатком необходимых средств и материалов, квалифицированных кадров, так и безответственностью со стороны руководителей города.

Ключевые слова: Выборг, жилищное хозяйство, водопровод, газоснабжение, центральное отопление.

Information about the author

Orav Vladimir Alekseevich – Post-graduate student, Institute of History, Department of Modern History of Russia, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.orav@yandex.ru

VYBORG AS A FINNISH CITY ON THE SOVIET EARTH

Abstract

In this article the author considers a problem of Vyborg housing economy state and its functioning in the late 1940s. Vyborg was a second city in its political, economical and cultural significance in Finland and it had a well-developed housing economy. The Soviet housing services activity for exploitation and maintenance of the housing space and infrastructure is researched by the author. The author shows that housing services workers using higher bodies lack of control misappropriated fuel, details and devices of heating and water-supply systems, also another house equipment. In a number of cases this actions led to destroying of housing space. The main cause of heating absent, non-regular supply of water and gas was bad exploitation. Significantly, Leningrad regional executive committee chairman I. Kharitonov likened state of Vyborg housing economy to the Leningrad's economy during the Siege. The author concludes that the Vyborg housing services activity was unsatisfactory. This state of affairs was stipulated by shortage of required resources and irresponsibility of city managers.

Keywords: Vyborg, housing economy, water-supply system, gas-supply system, central heating.

*****

Несмотря на то, что изучение Выборга имеет давнюю историографическую традицию¹, послевоенный период истории некогда

¹*Кенн Е.Е.* Архитектурные памятники Выборга XIII–XX веков. Л., 1977; *Большакова Г.И.* Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940–1941 гг. СПб., 2009; *Выборгский район Ленинградской области.* Краеведческий сборник. СПб., 2009; *Рябова Л.К.* К методологии исследования

второго по величине, а также по экономическому, политическому и культурному значению города Финляндии, окончательно отошедшего к СССР в 1944 г., изучен относительно мало.

В данной статье будет рассмотрена тема состояния и эффективности эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства города во второй половине 1940-х гг. Существующая в историографии точка зрения, согласно которой последствия войны «в результате напряженного тяжелого труда населения и помощи страны» в городском хозяйстве Выборга в основном были ликвидированы к 1948 г.², не совсем верно отражает положение вещей.

Выборг, как явствует из подготовленной не позднее января 1945 г. «Краткой характеристики состояния промышленности и городского хозяйства г. Выборга», обладал исключительным для своего времени уровнем развития коммунального хозяйства: сохранившаяся жилая площадь составляла свыше 600 тыс. кв. метров, большинство домов имело паро-водяное отопление в исправном состоянии; водопровод и канализация, хотя и имели повреждения, но главным образом на окраинах. Водопровод, трамвай, газовый завод, бани «находятся в удовлетворительном состоянии и после небольших восстановительных работ и ремонтов могут быть введены в эксплуатацию», 90% улиц имело заощение³.

Вместе с тем, имеется значительное количество свидетельств о том, что в первые годы после Великой Отечественной войны состояние жилищно-коммунального хозяйства оставалось тяжелым в течение длительного времени. Ленинградские руководители давали далеко не лестные оценки работе коммунальных служб Выборга. По словам секретаря Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) П. С. Попкова 22 ноября 1946 г., «финны говорят, что большевики пришли, загадили город, никаких мер не принимают. Они ведь это открыто пишут в своих газетах. Зашли бы вы [обращаясь к секретарю Выборгского ГК ВКП(б) Н. Я. Панарину] в НКГБ, получили бы материал. Они могли бы проинформировать вас, что пишут по Выборгу. Неужели

восприятия городского пространства (случай Выборга) // Новейшая история России. 2015. № 1; и др.

²Гордеева Н. Н. Благоустройство города Выборга в послевоенный период // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 4. С. 51.

³ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5517. Л. 140-142.

мы хуже финнов можем поставить городское хозяйство»⁴.

Более детально ситуацию можно проследить благодаря скандалу, произошедшему осенью 1946 г. В Леноблисполком поступила жалоба от жителей домов № 47 и 49 по Крепостной улице. Центральное отопление не функционировало, а печного отопления в этих домах (как и в большинстве домов центральной части города) не было предусмотрено: «Дымоходов нет, а паровое отопление не работает, да и вряд ли будет работать при таком отношении к этому делу Райжилуправления». С апреля 1945 г. в домохозяйстве, состоящем из двух домов и котельной, сменилось 4 управхоза, а «заступивший управхоз СЕМЕНОВ, видать, не лучше своих предшественников, каждый день пьян и ждуть от пьяницы нечего, а все это потому, что Райжилуправление берет на работу в качестве управхозов случайно попавших людей, нужно человеку [получить] квартиру, идет работать управхозом, получил квартиру [и] “поминай как звали”».

В котельной, по свидетельству жалобщиков, было установлено пять котлов, четыре из которых еще весной 1945 г. были совершенно исправны, а пятый требовал небольшого ремонта, имелся запас кокса более чем на отопительный сезон, и «вот в результате “хозяйственной” деятельности сменившихся 4 управхозов все 5 котлов были выведены из строя – размонтированы, насосы и моторы к ним пропили, манометры тоже, кокс куда-то исчез». Помимо этого, сам дом также подвергался разрушению: с окон цокольного этажа были сняты все рамы и двери, а также двери, ведущие с лестничной клетки на балкон. Далее жильцы писали: «Имеются слухи, что и моторы с насосами, и уголь, и пр. управхозы пропили, да и не исключена такая возможность. Что теперь проплет нынешний управхоз, неизвестно, может быть, котлы, больше как будто нечего». Жалоба завершалась просьбой сурово наказать виновных в порче зданий и привести дома в порядок⁵. Показательно, что Н. Я. Панарин просил обком помочь городскому хозяйству манометрами, в которых, по его словам, ощущался острый недостаток⁶.

Проведенная по жалобе проверка показала, что подобная картина была типична для всего Выборга в целом. Недостаток топлива и ненадлежащая эксплуатация отопительных систем запускали своего рода цепную реакцию, в процессе которой отопление, водопровод и канализация выходили из строя, людям приходилось носить воду подчас на пятый или

⁴Там же. Д. 6101. Л. 12.

⁵ЦГА СПб Ф. 7179. Оп. 33. Д. 94. Л. 80.

⁶ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 2. Д. 6101. Л. 5.

шестой этаж, как это было в одном из домов на Ленинградском проспекте. Размораживание сетей приводило к тому, что квартиры заливало водой и нечистотами, а вместе с ними и подвал⁷. Вода накапливалась в подвалах. Сырость, влага приводили в негодность электросеть. А поскольку во многих квартирах имелись только электрические плиты, в квартирах было не только сыро, темно и холодно, но и невозможно приготовить пищу⁸.

Люди, чтобы не замерзнуть в своих жилищах, должны были вести себя примерно таким же образом, каким вели себя ленинградцы во время блокады, благо что воспоминания о ней были свежи в памяти. Как указывали проверяющие, «в домах с центральным отоплением из-за плохой работы котельных, верхние этажи, как правило, не отапливаются, живущие в них вынуждены устанавливать печи-временки»⁹. Знаменательно, что на заседании Леноблисполкома 24 октября 1946 г. при разборе жалобы жильцов дома по Крепостной ул. его председатель И. С. Харитонов уподобил состояние городского хозяйства Выборга состоянию хозяйства в блокадном Ленинграде: «Вопрос бытового обслуживания не только вопрос желудка, но и настроений. Не хотелось бы возвращаться к тому, что пережили, но должен сказать, что в Ленинграде во время блокады мы потеряли 50% людей потому, что у нас народ находился в очень тяжелых бытовых условиях и, прежде всего, жилища были плохо подготовлены к зиме, а зима была тяжелая, не было дров, воды, света, и положение людей усугублялось именно этим обстоятельством... Затруднения некоторые с продовольствием есть и будут продолжаться... Если не будет воды и дров, на чем бы они могли изготовить то, что они будут иметь из продовольственных ресурсов, спрашивается, как быть?» В духе времени, само по себе качество жизни людей не имело для Харитонова самостоятельного значения, а было значимым лишь постольку, поскольку «будут рождаться соответствующие настроения, невыгодные нам на данном этапе нашего развития и жизни»¹⁰.

После установки печей-временок процесс разрушения подходил к своему логическому завершению. Поскольку дымоходов в домах не было, трубы импровизированных печек выводились в вентиляционные колодцы, что приводило к пожарам¹¹. Характерный пример – шестизэтажный дом на

---

⁷ЦГА СПб Ф. 7179. Оп. 33. Д. 94. Л. 74-78.

⁸Там же.

⁹Там же. Оп. 53а Д. 477. Л. 128.

¹⁰Там же. Оп. 33. Д. 94. Л. 62-63.

¹¹Там же. Л. 80.

Морской набережной, где 26 октября 1947 г. сгорела крыша¹². После этого внутренние пространства были открыты атмосферным осадкам. Процесс превращения дома в непригодный для проживания остов завершился.

Положение в жилищном хозяйстве существенно не изменилось и в последующие годы. Как отмечалось в постановлении бюро обкома 24 октября 1947 г. «О работе Выборгского горисполкома», из 1365 домов к зиме было подготовлено только 850, но и это можно считать очень условным, поскольку здесь же констатировалось, что в большинстве домов водопровод и канализация находятся «в запущенном состоянии». Как видно из документа, частично восстанавливая и проводя текущий ремонт жилого фонда, «исполком не решает основную задачу комплексного и полноценного восстановления жилищно-коммунального хозяйства города. Плохо организован контроль за сохранностью жилого фонда, в результате некоторые дома подвергаются дальнейшему разрушению»¹³.

Можно привести множество свидетельств того, что именно ненадлежащая эксплуатация, а не разрушения военного времени были основной причиной плохой работы отопления, водопровода, нерегулярной подачи газа и т.д. Начальник адресного бюро горотдела МВД А. Демидова писала ранней осенью 1947 г.: «В прошлом году вступил в строй газовый завод. Первое время он работал нормально и жители имели полную возможность пользоваться газом. Но с некоторых пор газовый завод, без всякого предупреждения, стал выключать газ. И вот стоишь у газовой плиты и гадаешь: будет ли газ или нет. Неужели директор газового завода т. Юдин не может сообщить населению по радио о возможных перебоях с подачей газа, чтобы население снова могло перейти на временки, примуса или керосинки». Кроме того, в дом, где жила чиновница, вода с апреля 1947 г. подавалась только 10–15 минут в день¹⁴.

Даже в том случае, если топливо имелось в наличии, можно проследить случаи, когда в квартирах «делается видимость будто бы они обогреваются – батареи чуть-чуть тепленькие. Объясняется это перебоями с подвозом топлива, а затем кочегары предоставлены сами себе. Их никто не контролирует. Подкинув лопату торфа, они запирают кочегарку и уходят»¹⁵.

Очевидно, что в основе столь неудовлетворительной работы

---

¹²Почему не ремонтируют дом // Выборгский большевик. 1948. 7 января.

¹³ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 2. Д. 6401. Л. 53-57.

¹⁴Демидова А. Ни газа, ни воды // Выборгский большевик. 1947. 30 сентября.

¹⁵Ильин С. Возмутитель спокойствия // Выборгский большевик. 1948. 10 января.

коммунальных служб лежал комплекс причин. Первая из них была закономерна и типична для своего времени и заключалась в дефиците самых необходимых материалов и оборудования¹⁶.

Необходимо учитывать и тот факт, что Выборг являлся пограничным городом с особым паспортным режимом. Когда председатель Выборгского горисполкома А. А. Житков в июне 1950 г. пожаловался на бюро обкома, что на стойках недостает 300 человек рабочих и 10 человек инженерно-технических специалистов, что «приходят хорошие рабочие, но мы их не можем прописать, просим упростить прописку», секретарь Ленинградского ОК ВКП(б) В. М. Андрианов ответил: «Дайте список людей, кого прописать, тов. Горлинский¹⁷ лично будет рассматривать и решать вопрос»¹⁸.

Не последнюю роль в безответственности и воровстве со стороны работников коммунального хозяйства играли штатное расписание и ставки, явно недостаточные для такого города, как Выборг, на что неоднократно указывалось городскими руководителями: «Достаточно сказать, что даже структуры этих [жилкоммун]отделов для всех районов одинаковы. Но если такая структура удовлетворяет, к примеру, Павловск, то Выборг она, конечно, устроить не может. Ведь масштабы нашей работы далеко не одни и те же»¹⁹. Н. Я. Панарин жаловался: из-за маленьких окладов городское хозяйство недоукомплектовано инженерно-техническими кадрами. Главный инженер городского хозяйства получал 600 рублей, а два техника – 300 рублей²⁰. В проекте постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О работе партийных, советских и хозяйственных организаций Ленинградской области по освоению Карельского

---

¹⁶ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 49. Д. 577. Л. 65-66.

¹⁷Горлинский Николай Дмитриевич (1907–1965). В органах госбезопасности работал с 1920 г. С 1931 г. член ВКП(б). В 1938–1940 гг. заместитель наркома внутренних дел УССР, в 1942–1943 гг. уполномоченный по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе, с 1943 по 1949 гг. занимал должности начальника УНКГБ Краснодарского края, уполномоченного МГБ СССР по Эстонской ССР и министра госбезопасности Литовской ССР. С апреля 1949 по август 1951 гг. – начальник УМГБ по Ленинградской области, в 1953–1954 гг. – начальник 5-го (экономического) Управления МВД СССР. В 1954 г. уволен из органов и лишен воинского звания за участие в репрессиях, в 1956 г. исключен из КПСС.

¹⁸ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 49. Д. 577. Л. 18.

¹⁹Речь тов. Стрельца П.Л. [на сессии Леноблсовета] // Ленинградская правда. 1948. 11 января.

²⁰ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 2. Д. 6101. Л. 5.

перешейка, хозяйственному укреплению и закреплению переселенцев на Карельском перешейке» было отмечено: «Учитывая высокий технический уровень жилищного и коммунального хозяйства г. Выборга, поручить Государственной Штатной Комиссии пересмотреть установленные для него штаты в сторону их увеличения, а по ставкам заработной платы приравнять их к соответствующим категориям работников городского хозяйства г. Ленинграда»²¹. Однако, принятым вариантом постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) предписывалось: «Обязать Ленинградский Обком ВКП(б) и Облисполком, Выборгский Горком ВКП(б) и Горисполком обеспечить быстрейший пуск в г. Выборге трамвая, газового завода, а также улучшение снабжения населения водой». О ставках и штатном расписании работников жилищно-коммунального хозяйства в документе нет ни слова²².

Пункт о штатах и ставках городского хозяйства был в июле 1946 г. был перенесен в проект постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему освоению районов Карельского перешейка Ленинградской области»²³. Данный вопрос, по-видимому, так и не был разрешен, ибо в проекте постановления Совета Министров СССР о восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Выборга, относящемуся к 1949 г., было записано: «Приравнять г. Выборг в отношении штатов управления городского хозяйства и ставок заработной платы к работникам г. Ленинграда»²⁴.

Однако даже в таких условиях находились люди, честно и добросовестно относившиеся к своим обязанностям: «Еще нет месяца, как тов. Фокин принял хозяйство, заработали водопровод, канализация, выкачана вода из подвала и ремонтируют паровое отопление, закончен ремонт проводки»²⁵.

Важнейшую роль сыграл фактор городских руководителей, заключавшийся в том, что последние фактически самоустранились от решения назревших проблем городской жизни. Стиль руководства выразительно характеризует Справка о состоянии организационно-массовой работы Выборгского горисполкома 17 сентября 1947 г.: проверка вынесенных решений не производилась (из 213 решений, принятых в 1947 г., в порядке контроля заслушано только 4), жалобы на имя руководителей города пересылались ими в отделы с указаниями

²¹ЦГА СПб Ф. 7179. Оп. 45. Д. 7. Л. 169.

²²Там же. Оп. 53. Д. 142. Л. 402.

²³ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 2. Д. 6175. Л. 22.

²⁴Там же. Оп. 49. Д. 298. Л. 40.

²⁵Заботливый управхоз // Выборгский большевик. 1946. 3 августа.

типа «Общий отдел, дать ответ», «Почему мне?» и т. д.²⁶

Еще одной чертой поведения руководителей города было стремление объяснять возникающие проблемы финским происхождением сетей и сооружений коммунального хозяйства, вследствие чего, по их мнению, последние не могли адекватно функционировать. В этой связи заслуживают анализа утверждения о стоимости коммунальных услуг. Председатель горисполкома Г. В. Максимов говорил на XI Ленинградской областной партийной конференции в сентябре 1952 г.: «Капиталистическая Финляндия, в течение продолжительного времени эксплуатируя старинный русский город Выборг, оставила на всем городском хозяйстве следы, присущие капиталистической системе: нерационально расставленные карликовые котельные в домах, что влечет неэкономную эксплуатацию, и стоимость одного метра жилплощади за отопление у нас чрезвычайно высокая.

Нерациональная система газового хозяйства также приводит к повышенным отпускным ценам на газ. Тупиковая линия электропередачи не обеспечивает бесперебойное снабжение города и промышленности электроэнергией»²⁷.

Слова Максимова не соответствовали действительности. 9 июля 1949 г. председатель Выборгского горисполкома П. Л. Стрелец обратился с отношением к председателю Леноблисполкома И. Д. Дмитриеву с просьбой урегулировать вопрос об отпускной цене на газ. Поскольку газ вырабатывался на заводе из кокса, то стоимость угля напрямую влияла на цену газа. 1 тонна печорского угля стоила 289 рублей, а донецкого – 174 рубля. Было подсчитано, что на год городу необходимо 4717 тонн, из них 2900 тонн приходилось на печорский, а остальное на донецкий, следовательно, общая стоимость топлива оценивалась в 1 154 тыс. рублей, в то время как по плану на 1949 г. расходы на топливо предусмотрены в 499 тыс. Частично этот разрыв покрывался средствами из бюджета Выборга и недостающая сумма получалась за счет высокой платы за пользование газом. Стрелец просил как-то разрешить вопрос об отпускной цене, ибо «фактически в г. Выборге до сего времени взимается с жителей, пользующихся газом, 1 р. 20 к. за кубометр, или в 6 раз дороже против Ленинграда и в 2 раза дороже города Риги». Это привело к тому, что значительная часть абонентов отказалась от услуг Газового завода и его

---

²⁶ЦГА СПб Ф. 7179. Оп. 44. Д. 28. Л. 153-156.

²⁷ЦГАИПД СПб Ф. 24. Оп. 70. Д. 2. Л. 135.

мощность в 3,5 тыс. куб. м. в сутки не использовалась в полной мере²⁸. До Зимней войны Газовый завод работал рентабельно, поскольку уголь, как можно предполагать, был дешев и доставлялся из Англии морским путем, как это было в Петербурге²⁹. В условиях советского строя этот источник стал недоступен и остался только тот уголь, который привозился издалека значительно более дорогим железнодорожным транспортом. Таким образом, высокая стоимость топлива не компенсировалась дотациями, а была переложена на плечи потребителей. Из документа видно, что объективно не было никакой взаимосвязи между финским происхождением газовой сети и высокой ценой за газ.

Таким образом, можно сделать вывод, что во второй половине 1940-х гг. жилищно-коммунальное хозяйство Выборга функционировало далеко не удовлетворительно. Более того, в ряде случаев допускалось разрушение жилого фонда. Такое положение явилось следствием как субъективных, так и объективных факторов. Объективные трудности выражались в плохом материально-техническом снабжении. Еще более остро стояла проблема кадров, попытки разрешения которой безуспешно предпринимались областным руководством. Субъективный фактор выражался в том, что руководство города плохо выполняло свои прямые обязанности, списывая свою бездеятельность на счет финского происхождения городской инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Большакова Г. И.* Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940–1941 гг. СПб., 2009.
- Ваксер А. З.* «Ленинградское дело». Итоги изучения и новые аспекты. СПб., 2012.
- Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник. СПб., 2009.
- Гордеева Н. Н.* Благоустройство города Выборга в послевоенный период // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 4. С. 43–52.
- Кенн Е. Е.* Архитектурные памятники Выборга XIII–XX веков. Л., 1977.
- Рябова Л. К.* К методологии исследования восприятия городского пространства (случай Выборга) // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 110–121.

---

²⁸ЦГА СПб Ф 1684. Оп. 5. Д. 1984. л. 22-25.

²⁹*Ваксер А. З.* «Ленинградское дело». Итоги изучения и новые аспекты. СПб., 2012. С. 35.

REFERENCES

Bol'shakova G. I. *Sovetskij Vyborg i Vyborgskij rajon: problemy stanovlenija v 1940–1941 gody. [Soviet Vyborg and Vyborg district: the problems of formation in 1940–1941]*. St. Petersburg Publ., 2009. (In Russian).

Vakser A. Z. «Leningradskoe delo». *Itogi izuchenija i novye aspekty [“Leningrad affair”. Results of study and new aspects]*. St. Petersburg Publ., 2012. (In Russian).

Vyborgskij rajon Leningradskoj oblasti. Kraevedcheskij sbornik [Vyborg district of Leningrad region. Collected articles about local history]. St. Petersburg Publ., 2009. (In Russian).

Gordeeva N. N. Blagoustrojstvo goroda Vyborga v poslevoennyj period [The improvement of city Vyborg in the post-war period], in *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina [Herald of Pushkin Leningrad State University]*. St. Petersburg Publ., 2014. Vol. 4. No. 4. P. 43–52.

Rjabova L. K. K metodologii issledovanija vosprijatija gorodskogo prostranstva (sluchaj Vyborga) [About methods of city space perception researching (case of Vyborg)], in *Novejšaja istorija Rossii [Modern history of Russia]*. St. Petersburg Publ., 2015. No. 1. P. 110–121.